

DOI 10.31029/vestdnc93/6

УДК 94(470.67)

**КАЙТАГ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ДАГЕСТАНА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА
В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087
А. О. Муртазаев, ORCID: 0000-0003-0711-3887

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**KAITAG IN THE POLITICAL LIFE
OF DAGHESTAN AND THE NORTH-EASTERN CAUCASUS
IN THE MIDDLE AGES**

B. G. Aliev, ORCID: 0000-0001-8009-9087
A. O. Murtazaev, ORCID: 0000-0003-0711-3887

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. Статья посвящена Кайтагу (Хайдаку) – одному из крупных, сильных и влиятельных владений, его роли и значению в политической жизни Дагестана и Северо-Восточного Кавказа. Отмечено, что Кайтаг с самого появления на политической арене Дагестана вел активную политику по расширению территории и усилению своего влияния на соседние и даже далекие от него владения и общества. Кайтаг уже в XI–XII вв. присоединил территории ряда даргинских обществ Муйра, Гапш и Ганк, затем и Зирихгеран. Дальнейшее усиление Кайтага связано с монгольскими походами, когда он становится сильным владением, имеющим большой вес и влияние на территории Дагестана и за его пределами. Указано, что, занимая огромную территорию, уцмий контролировали торговый путь, соединяющий Дербент и Закавказье с северокавказскими городами и итальянскими городами-колониями на Черном море. В XIV–XV вв. Кайтаг усиливается еще больше. Подчеркнуто, что Кайтаг быстро оправился после разгрома, учиненного Тимуром в 1395 г., и уже в середине XV в. потомки уцмиев управляли крепостными и селами в Южном Дагестане и находились в родственных связях с правителями Ширвана. В состав Кайтага в середине XV в. входили как собственно кайтагские, так и земли ряда даргинских союзов, кумыков и лезгин. Отмечено, что отдельные авторы XIII–XV вв. даже называют «горы Кавказа» («горы Кабх») «горами Кайтак», а епископство «Каспийских ворот» – «страной хайдакской». Кайтаг в течение некоторого времени обладал верховной властью над Кумухом, а в середине XV в. уцмий Кайтага распоряжался и землями близ Тарков. Приведен конкретный материал, показывающий участие, а часто лидирующую роль уцмий в различных событиях XVII – начала XVIII в. Особое внимание в статье обращено на политику Кайтага и его правителя уцмий Ахмед-хана в период Персидского похода Петра I в 1722 г. Показано, как уцмий в противовес шамхалу Тарковскому проводил антирусскую политику, спровоцировал его выступить против России, обещав помощь. Сам же он при этом вступил в российское подданство и тем самым сохранил свое владение, расширил его территории и стал еще сильнее и влиятельнее. Шамхал же был низвергнут и сослан, а его владение разорено и разграблено. Целью статьи является показать, какое место Кайтаг занимал в политической жизни Дагестана и Северо-Восточного Кавказа, какую роль он играл в различных политических событиях.

Abstract. The article is devoted to the Kaitag (Haidak) lands, one of the largest, strongest and most influential possessions, its role and importance in the political life of Daghestan and the North-Eastern Caucasus. It is noted that from the very beginning of its appearance in the political arena of Daghestan Kaitag led an active policy to expand its territory and increase its influence on neighboring and even distant possessions and societies. Already in the XI–XII centuries, Kaitag annexed territories of a number of Dargin societies: Muira, Gapsh and Gank, later Zirikhgeran. The further strengthening of Kaitag is associated with the Mongol campaigns when it becomes a strong possession with great weight and influence on the territory of Daghestan and beyond. It is indicated that, occupying a huge territory, the utsmiys would controll the trade route connecting Derbent and Transcaucasia with North Caucasian cities and Italian colonial cities on the Black Sea. In the XIV–XV centuries, Kaitag is getting stronger even more. It is emphasized that Kaitag recovered quickly after the defeat inflicted by Timur in 1395, and already in the middle of the XV century the descendants of the utsmiys ruled the serfs and villages in Southern Daghestan and were related to the rulers of Shirvan. In the middle of the XV

---

century, Kaitag included both Kaitag itself and the lands of a number of the Dargin, Kumyk and Lezgin unions. It is noted that some authors of the XIII–XV centuries even call the "mountains of the Caucasus" ("Kabkh mountains) the "Kaitak Mountains", and the bishopric of the "Caspian Gate" – "the country of Haidak". Kaitag also had supreme authority over Kumukh for some time, and in the middle of the XV century, the Kaitag utsmiy also ruled the lands near Tarki. Specific material is presented showing the participation and often the leading role of the utsmiys in various events of the XVII – early XVIII centuries. The article pays special attention to the policy of Kaitag and its ruler the utsmiy Ahmed Khan during the Persian campaign of Peter I in 1722. It shows how the utsmi, in contrast to Shamkhal Tarkovsky, pursued anti-Russian policy, provoked him to speak out against Russia, promising help. At the same time, he joined Russian citizenship and thereby retained his possession, expanded territories and became even stronger and more influential. Shamkhal was overthrown and exiled, and his domain was ravaged and plundered. The purpose of the article is to show what place Kaitag occupied in the political life of Daghestan and the North-Eastern Caucasus, what role it played in various political events.

Ключевые слова: Кайтаг, уцмий, шамхал, Кумух, Дагестан, Северо-Восточный Кавказ, Южный Дагестан, феодальные владения, влияние

Keywords: Kaitag; utsmiy; shamkhal; Kumukh; Daghestan; Northeastern Caucasus; Southern Daghestan; feudal possessions; influence.

Статья посвящена одному из крупных, сильных и влиятельных владений Дагестана – Кайтагу (Хайдаку). Хронологически статья охватывает период с первых веков II тысячелетия до Персидского похода Петра I 1722–1723 гг., насыщенный важнейшими событиями, которые оказали решающее влияние на возвышение и усиление Кайтага. Верхний хронологический предел – завершение противостояния уцмий с шамхалом и вступление его в подданство Российской империи.

Научная новизна работы состоит не только в самой постановке вопроса, но и в анализе и интерпретации источников, изданных в различных сборниках и использованных в научных работах, в контексте противостояния уцмий с шамхалом и усиления роли Кайтага в политической жизни Дагестана и Северо-Восточного Кавказа.

Статья написана на базе всестороннего научного анализа и интерпретации источников и литературы на основе принципа объективности и историзма как главной методологической основы исследования. Этим и отличается статья от имеющихся работ, в которых в какой-то мере говорится о поставленном для исследования вопросе.

Кайтаг (Хайдак) – это одна из немногих государственно-политических структур Дагестана, которая, возникнув в раннем Средневековье, сохранилась вплоть до середины XIX в. Сошли с политической арены Серир, Ал-Карах, Шандан, Филан, Туман и др. Только Хайдак, как и Дербент и Табасаран, просуществовал многие века, играя в основном ведущую роль в политической жизни Дагестана и Северо-Восточного Кавказа. Но Кайтаг был не единственной крупной, сильной и влиятельной политической структурой Дагестана. Таким же феодальным владением было шамхальство (сначала Казикумухское, затем Тарковское), считавшееся первенствующим владением Дагестана, за которым следовал Кайтаг. Практически они проводили политику противостояния друг другу. В этой связи интересным представляется проследить это противостояние как борьбу за первенствующую роль. Но прежде всего, чтобы иметь представление, что же эти владения представляли собой, считаем возможным кратко, в общих чертах охарактеризовать их.

До середины XVII в. Казикумухское шамхальство занимало территорию горного, предгорного и плоскостного Дагестана. С переносом столицы в Тарки и отделением от него Лакии и ряда горных и предгорных земель Шамхальство, называемое уже Тарковским, располагалось на плоскости и в предгорье. Но и после этого оно оставалось самым крупным по территории владением Дагестана. В 1728 г. И.-Г. Гербер писал, что шамхальство «...великой, состоит при городе и столицы шамхальской Тарху во многих добрых и великих деревнях, которые часть на нижней земле недалеко от моря, часть на горах и между горами лежат» [1, с. 71]. По словам С.М. Броневского, «сие владение заключается между Койсу и Орусай-Булак, простираясь вдоль

по берегу морскому на 110 верст, а в ширину от 50 до 60 верст» [2, с. 294]. В конце XVIII в. на этой территории находилось 26 сел, расположенных «в горах и по над речками и при ключах, впадающих по обеим сторонам в речку Торкали-Озень», в которых было 4700 домов [3, с. 129].

В начале XIX в. под властью шамхала находилось «23 селения с 8379 дымами, расположенных на пространстве 3500 кв. верст» [4, с. 76]. По сведениям П.Г. Буткова, шамхал имел до 100 тыс. подвластных душ и получал до 30 тыс. руб. серебром в год [5, с. 201]. По данным 30-х гг. XIX в., подданных, собственно принадлежащих шамхалу, было до 12 тыс. дворов [6, с. 307], а по данным майора Ивченко, в Шамхальстве было 28 сел с 5000 семействами «из лезгин (дагестанцев. – *Авт.*), ногайцев и армян» [6, с. 307].

Кайтагское уцмийство, располагаясь в Среднем Дагестане, занимало его южную часть, куда входили части территорий низменности, предгорной, горной и высокогорной зон. Каждая часть имела свою значимость, соседствуя с другими владениями и союзами общин. Особое значение имела равнинная часть, где проходил путь, ведущий с севера на юг, по которому следовали различные посольства, купцы, ученые, путешественники. Это был важный путь, являющийся продолжением пути, начинающегося в Шамхальстве. Но и в предгорной и горной частях уцмийства проходил караванный путь, известный под названием «Караванна гъуни», ведущий в Дербент и далее на юг.

Это была большая территория по масштабам Дагестана, простирающаяся от Дербентского владения – на юге до Тарков – на севере [7, с. 7; 8, с. 13]. «Владение уцмиево, – писал в конце XVIII в. Д.И. Тихонов, – определяется от севера шамхаловым и Али Султановым (Мехтулинский хан. – *Авт.*) владениями, частью и акушинцами; от востока также омывается Каспийским морем, от юга рекою Дарбахом до вершины, от коей хребтом горы, между рек Гургени и Буама, со владениями Дербентским, кадиевым (Табасаранским. – *Авт.*) и Девек-Елемиевым; от запада вышесказанным хребтом гор с народом вольным казыкумыками» [3, с. 125–126].

Согласно сведениям начала XIX в. Уцмийство на плоскости простиралось на 50, в ширину от моря до гор на 25, а внутри гор от Башлы до 90 верст [9, с. 215]. Согласно С.М. Броневскому Уцмийство занимало территорию от реки (источника, колодца) к югу вдоль Каспийского моря на 60 верст до реки Дарбах, в ширину от моря до гор и в самих горах на 100, а в окружности 350 верст [2, с. 309]. Это нижняя и юго-восточная части Среднего Дагестана пространством «около 3000 верст» [10, с. 215].

Территория Уцмийства географически делилась на Нижний и Верхний Кайтаг. В них проживали кайтаги, кумыки, терекменцы, даргинцы и евреи. Каждая часть Кайтага делилась на магалы, которых, по разным сведениям, было от 5 до 13. Общее количество сел доходило до 100 [11, с. 306–331], в которых было 25 тыс. дворов с населением до 75 тыс. человек [12, с. 210; 2, с. 314; 6, с. 309]. Уцмийство могло выставить от 7 000 до 12 500 вооруженных [13, таблица].

Большая территория, ее стратегическое и торгово-экономическое значение, многочисленность населения по сравнению с другими владениями равнинного и предгорного Дагестана и делаи Шамхальство и Уцмийство наиболее влиятельными политическими структурами Дагестана. По наиболее распространенной версии, правители обоих владений были поставлены арабами. При этом отмечается первенство шамхала, полученное им от арабского полководца Абу Муслима (Масламы). Так, в «Дербент-наме» Мухаммада Аваби Акташи сказано, что после завоевания Кумуха «правителем города Кумука стал сепаксалар Абу Муслима – внук (*оглынын оглы*) Абдалгаха, сына Абдулмутталиба из племени курайш. [Абу Муслим] назначил его старшим властелином всего Дагестана» [14, с. 66]. Затем Абу Муслим завоевал Кайтаг, «убил отважного (*газанфер*) кайтагского правителя... назначил правителем [Кайтага] одного человека по имени Хамза из числа своих людей» [14, с. 66].

Но в сочинении «Тарих Дагестан» Мухаммада-Рафи отмечено, что в Кайтаге после убийства Газанфера его престол «с гордостью и достоинством занял» Амир Чуфан, «потомок пророка» [15, с. 108].

Надо полагать, что происхождение первого правителя Кайтага также от курейшитов, наряду с другими, явилось одной из главных причин соперничества Кайтага с Шамхальством. Конечно, такой политике кайтагских правителей способствовало и усиление Кайтага за счет все большего и большего расширения его территории, что прослеживается уже в XI–XII вв., когда к Кайтагу были присоединены ряд земель других раннефеодальных государств, таких как Шандан, Филан, Хамрин, Ал-Карах. В последующем территория Кайтага расширялась еще больше.

Значительному росту влияния Кайтага способствовали и внешнеполитические факторы. «В начале XIII в., – отмечал А.Р. Шихсаидов, – ряд факторов (монгольские походы) содействовал укреплению Хайдака. Примерно в середине XIII – начале XIV в. земли Зирихгерана, Шандана, Уркараха вошли в состав Хайдаха, к началу XIV в. это было уже сильное владение, имеющее значительный вес на территории Дагестана и за его пределами» [16, с. 110]. К числу уцмийских владений, кроме собственно Кайтага, – пишет далее А.Р. Шихсаидов, цитируя Р.М. Магомедова, – «относилась обширная полоса предгорий к северу от него. Это позволяло уцмиям контролировать торговый путь, соединявший Дербент и Закавказье с северокавказскими городами и итальянскими городами-колониями на Черном море, а также с центром Золотой Орды на Нижней Волге» [цит. по: 16, с. 110]. Впрочем, это отмечал и А.Е. Криштопа: «Правители Кайтага давно контролировали приморские трассы (прибрежную и предгорную) этого транспортного пути» [17, с. 149]. Как писал он же, «овладение исходным южным отрезком “великого пути через горы” и явные признаки упадка Кумуха после его разгрома в 1318 г. делают весьма вероятным и контроль уцмиев над южным отрезком пути, и потерю Газикумухским шамхальством первенствующего положения во Внешнем Дагестане, перешедшего в XIV в. к Кайтагу» (выделено нами. – *Авт.*) [17, с. 151].

Что касается разгрома казикумухского шамхала, о котором говорится в приведенных словах А.Е. Криштопы, то это было следствием междоусобиц двух претендентов на кайтагский престол, закончившихся разгромом Кумуха объединенными силами Хайдаха и войсками аварского нуцала. Эти события подробно описаны в сочинении «Тарих Дагестан» Мухаммада-Рафи, где сказано, что бежавшие в Аварию представители владельческого дома Хайдака «Мухд-Хан, Эмир-Хан и Эмир-Хамза нашли убежище у повелителей аварцев». И далее отмечено, что в это время «произошли между ними и князьями кумухскими страшные войны и адские распри». Аварский хан «обратился за помощью к турецкому султану. Был заключен союз и установлены родственные связи, после чего султан повел своих турок с востока, а Сартан (сын аварского хана. – *Авт.*) с князьями хайдакскими направил войска аварские к западу против Кумуха». Согласно источнику было убито 70 юношей, защищавших крепость, Сартан и султан «опустошили Кумух... все князья кумухские... рассеялись по разным частям света. Князья хайдакские тут снова вступили в свои владения» [18, с. 25–27]. Как пишет А.Е. Криштопа, «кайтагские князья-эмигранты сумели склонить “правителей Аварии” к войне против шамхала, дабы их руками сломить своего главного врага» [17, с. 112].

Результатом этих событий явилось то, что «Кумух был разграблен» и, как писал Р.М. Магомедов, «главенство [шамхала] в Дагестане с этих пор пало навсегда» [19, с. 161], Авария истощена. Кайтаг же, вышедший из этой войны еще до вступления его в более решительную стадию, по-видимому, пострадал меньше других, что и определило его дальнейшую политику и выдающееся положение в системе дагестанских политических единиц» [17, с. 113].

Действительно, «феодалная война, разразившаяся в Дагестане в 1318 г., имела благоприятный исход для Хайдака, после чего он превратился в **самое сильное и крупное владение Дагестана XIV в.**» (выделено нами. – *Авт.*) [20, с. 100].

После указанных событий происходит дальнейшее усиление Кайтага и расширение его влияния в Дагестане. Об этом говорит овладение Амир Чупаном, сыном уцмья Султана-Алибека землями за Самуром. Махмуд из Хиналуга писал, что Амир Чупан «занял город под названием Мадия, который в настоящее время известен под названием Мада (Маза) в районе (махал) Ахти (Ахты), насильственно отнял селение около него, разрушил много селений (карья), захватил имущество и владения (амлак, ард, акар) их. После этого он заключил соглашение с эмирами селения Куруш, Исмаил-беком и Хасан-беком, и обложил население селений джизьей, хараджем и дахилом (дий-хак), вплоть до селений, расположенных в районе (нахийа) города Шемаха». Затем он заключил союз с ширваншахом Фридуной, закрепив его династическим браком, и сам стал править в Мазе, а два сына его – в соседних селениях» [16, с. 64].

Анализируя события, связанные с деятельностью Амир Чупана, А.Е. Криштопа пишет: «Отсюда следует, что в пределах контролируемой уцмьями территории от с. Тарки до реки Самур ко второй половине XIV в. оказался значительный отрезок пути от Дербента в Матрегу, экономическое и политическое значение которого в конце XIII в. сильно возрастает, – подобного преимущества не имели другие дагестанские княжества». И далее он подчеркивает, что «этот фактор должен был заметно способствовать **усилению роли Кайтага среди дагестанских земель**» (выделено нами. – *Авт.*) [17, с. 121].

На такое положение Кайтага обратили внимание и другие исследователи, отметив, что «Кайтаг (Хайдак) в XIV в. контролирует земли от Самура до Тарки, под сильным влиянием оказываются Зирихгеран и достаточно продолжительное время Кумух. В состав Хайдака в этот период вошли и многие собственно даргинские земли, по крайней мере до сел. Мекеги...» [20, с. 100].

И далее отмечается, что в XIV в. Кайтаг, контролируя участок транзитного пути Великого шелкового пути, поддерживает тесные связи с Западной Европой через генуэзские колонии на Черном море, особенно Матраги. **Это единственный в истории Дагестана этап взаимоотношений Дагестана с Западной Европой** (выделено нами. – *Авт.*). Результатом этих контактов с Европой для Хайдака стал экономический подъем и проникновение христианства, особенно католицизма. В «Стране Кайтагской» «формируются католические епископские центры» [20, с. 100], о чем будет сказано ниже.

Анализируя отмеченные выше события, имевшие место не ранее 40-х гг. XIV в., и их значение для политического положения и роста влияния Кайтага, А.Е. Криштопа вслед за другими исследователями Дагестана отмечает, что этот «рост влияния и известность Кайтага своеобразно выразились в том, что в сочинениях некоторых арабских географов второй четверти XIV в. (Абу-ль-Фида. 1273–1331 гг.) Кавказские горы начинают именоваться “Кайтагскими горами”» [17, с. 121].

А.Р. Шихсаидов, первым обративший внимание на работу Абу-ль-Фиде, еще в 1997 г. писал: «Усиление Кайтага нашло отражение в письменных источниках. Так, например, знаменитый арабский историк Абу-л-Фида (1273–1331) в объемном сочинении “Таквин ал-булдан” (“Перечень стран”) уже не видит разницы между географическим понятием Кайтаг и Кавказ, т.е. вместо “горы Кабх”, как называли многие авторы Кавказ, написано “гора Кайтаг”» [16, с. 112]. Среди других крупных областей Абу-л-Фиде дает и такое название: «Гора ал-Кайтак», тянется она от берегов Хазарского моря близ города Баб ал-абваб к югу... К северу от нас расположен ал-Кайтаг... а в южную сторону – ал-Лакз... Она (гора ал-Кайтак) тянется от Баб ал-абваба до страны ар-Рум на расстоянии месячного (пути)» [16, с. 112–113].

Резюмируя приведенные слова Абд-л-Фиде, А.Р. Шихсаидов писал: «Здесь очевидно, что “гора ал-Кайтак”, которая тянется до Рума – это Кавказские горы, а “племя ал-Кайтак” – это действительно территория исторического Кайтага...» [16, с. 113]. Все верно, но главной причиной возникновения этой путаницы были величие, известность и влияние Кайтага как гегемона в системе политических структур Дагестана.

После похода сына уцмий Алибека Чупана в Лакию и захвата Кумуха влияние Кайтага еще больше усилилось. Как отмечает А.Е. Криштопа, «это княжество (Кайтаг. – *Авт.*) в течение некоторого времени обладало верховной властью над Кумухом» [21, с. 12, 13].

Дальнейшее усиление Кайтага было прервано в конце XIV в. В 1395–1396 гг. среднеазиатский завоеватель Тимур дважды совершал поход в Кайтаг, который был союзником Тахтамышша. Кайтаг подвергся страшному погрому. Походы Тимура, в особенности 1395 г., привели к небывалым разрушениям и массовому уничтожению населения. Как писали историографы Тимура, он «напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили» [22, с. 119].

Но Кайтаг недолго оставался разрушенным, в экономическом и политическом упадке. Кайтаг, быстро восстановив свои села и хозяйство, вскоре вернул свое историческое место в системе политических структур Дагестана. Как писал А.Р. Шихсаидов, «быстрое усиление Кайтагского уцмийства после разгрома, учиненного Тимуром в 1395 г., – следствие благоприятных внутри- и внешнеполитических факторов. Династия кайтагских уцмиев сумела опереться на центростремительные силы, как и газикумухские шамхалы, восстановить сильную государственную власть» [16, с. 114]. Кроме Зихиргерана, к уцмийству были присоединены выделившиеся от него даргинские союзы Муфра, Гапш и Ганк. В XV в. уцмий «постепенно усиливает власть» в нижнем Кайтаге. «Потеряли свою самостоятельность терекемейцы. Попали в зависимость от уцмий верхнедаргинцы и кабадаргинцы» [19, с. 113]. В результате уже в начале XV в. Кайтаг выступает как крупное и сильное владение, и это было следствием восстановления его после тимуровских погромов. Об этом можно судить по тому, как в начале XV в. Кайтаг становится центром христианства католического толка в Дагестане. В булле папы Бенедикта IX 1401 г. территория католического епископства «Каспийских ворот» названа «страной Хайдакской», в то время как Кумух указан как центр одного из пяти епископств. Вот как писал об этом французский исследователь Жан Ришар, останавливаясь на пути следования католических миссионеров и дагестанских епископств, отметив, что они, перейдя «Татарию» и «Бакинское море», евангелизировали «передние части страны Кайтагской» в городах *Chomek* (Кумик), *Thuma* (Тумен)? *Tarchu* (Тарки), *Dergweli* (Даургали) и *Muchaha* (Мисхалан). Ясно, что речь здесь идет о Кумухе, Тама (в Кайтаге), Тарки, Доргели и Мекеги [23, с. 607]. По мнению А.Е. Криштопы, «Тарки обозначает, очевидно, северный предел Кайтагского владения» [17, с. 152].

Действительно, Кайтаг уже в начале XV в. вернул свое положение крупного, сильного и влиятельного владения. А в середине XV в. Кайтаг занимал огромную территорию равнинного, предгорного и горного Дагестана. Он в это время «охватил территорию севернее Табасарана, в бассейнах рек Уллучай, Буган, Арто-озень, Гамри-озень, Инчхе-озень, Джанга-Кулачай, т.е. кайтагские, часть даргинских и кумыкских (южные кумыки) земель» [16, с. 115].

Именно поэтому и в XV в., как и в дотимуровское время, отдельные авторы не видят различия между Кабком (Кавказом) и Кайтагом. Так, итальянский путешественник Барбаро уже в первой половине XV в. (1437 г.) писал, что Кайтаг занимал территорию до Грузии. В частности, он отмечал, что «...Мингрелия имеет границу с Кайтаками, которые живут около Каспийских гор и частично с Грузией и Великим морем, а также горным хребтом, проходящим в Черкесию» [24, с. 153]. Это территория Кавказа. Как писал А.Р. Шихсаидов, «нетрудно понять, что здесь речь идет не только о кайтаках, а почти о всех горцах, расположенных на территории Восточной Грузии и Дагестана» [16, с. 113]. Но и эти слова Барбаро являются свидетельством величия и известности Кайтага как наиболее крупного и влиятельного владения Дагестана, каким он был и в XV в. И северные границы Кайтага доходили до Тарков, о чем свидетельствовал и побывавший в Дагестане в 1466 г. Афанасий Никитин, который писал, что, когда «судно русское разбило под Тархи и кайтаки, пришед, людей поймали, а товар их розграбили» [7, с. 6]. Товары и русские люди были достав-

---

лены к уцмию, о чем говорит просьба ширваншаха, чтобы уцмий «люди ко мне прислал и товар их собрал» [7, с. 6]. Причем ширваншах сообщил, что готов выполнить желания уцмия за это. «А что тебе будет надобно у меня, и ты ко мне пришли и яз своему брату, не брошу» [7, с. 6]. Уцмий Алильбег отослал всех людей «добровольно». Но о товаре здесь ничего не сказано, значит уцмий не вернул его ни русским, ни ширваншаху Фаррух Ясиру, о чем сказано и в комментариях издателей» [17, с. 140].

Анализируя сочинение А. Никитина и тот факт, что русских купцов пленили люди уцмия, А.Е. Криштопа пишет, что «это был не обычный грабёж, а осуществление феодального “берегового права”». И даже из этого следует, что еще в 1466 г. в русских письменных источниках косвенно засвидетельствована юрисдикция «Алильбека кайтагского князя над побережьем Дагестана по меньшей мере до Тарков включительно» [17, с. 152]. Еще раньше А.Р. Шихсаидов писал: «Стало быть кайтагский уцмий распоряжался также землями, что близ Тарков (или имел сильное политическое влияние на эти земли)» [16, с. 115]. Иначе как можно объяснить невмешательство в это шамхала или правителя Тарков, которому по логике вещей должны были принадлежать близлежащие земли с береговой полосой у Каспийского моря. Никаких мер не принимали после того, как было разбито судно, и таркинцы, о которых А. Никитин писал: «А тут есть городок Тархи, а люди вышли на берег», но они не стали брать товар и людей, которых, как отмечает далее А. Никитин, кайтаки «пришед люди поймали, а товар их розграбили» [7, с. 6].

Все приведенное выше и дает право утверждать, что XIV–XV вв. являлись временем «наивысшего расцвета Кайтагского уцмийства» [25, с. 133].

И в дальнейшем Кайтагское уцмийство оставалось сильным и влиятельным владением Дагестана, хотя уже в XV в. лидирующее положение в Дагестане заняло Казикумухское шамхальство, Табасаран стал самостоятельной политической единицей, южные дагестанские земли попали под влияние ширваншахов. Но и после этого Кайтаг оставался сильным и влиятельным владением Дагестана, занимая после шамхальства второе место по своему влиянию и роли в Дагестане, что подтверждается источниками, об этом пишут и многие авторы XVIII–XIX вв.

Прежде всего остановимся на одном архивном источнике. В отписке Терского воеводы Н. Вильямина от 31 мая 1618 г. сообщалось о характеристике кайтагского уцмия кабардинским князем Сунчелеем, который писал ему, что **«уцмей де князь кайтацкой в горах человек первой и людьми силен** (выделено нами. – *Авт.*), никому не служит, ни туркам, ни крымскому, ни кызылбашскому не голдует и ясаку не дает, а человек де он гордой, против Гирей-князя (Тарковский правитель из шамхальского рода. – *Авт.*) не вставая шапки не сымает, и Гирей де перед ним з братом своим с Илдаром вместе не садятца и стоят на коленях. Да князь Сунчалей же мне... сказал: никако де уцмей, князь кайдацкой, государю, оманат в Терской город не даст, лише де даст ли будет или нет шерть, потому что человек де он самовластной и гордой... земля де его в крепких местах... он **уцмей князь в горах человек первой** (выделено нами. – *Авт.*) ... и тебе под твою государскою высокою рукою в холопстве не учинитца» [26, с. 64–65].

Через 100 лет А.И. Лопухин писал, что уцмий Кайтага «владелец сильной и славной, ведают про то, что здесь, кроме его, никто силы такой не имеет» [8, с. 23]. И что наиболее важное, отмеченное А.И. Лопухином: «Шевкала здесь не почитают, и силы ево такой нет, как уцмияво» [8, с. 16]. Через 10 лет майор И.-Г. Гербер отметил, что уцмий после шамхала всегда «знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении» [1, с. 83]. Другой офицер русской армии, Я.А. Маркович, бывавший в Дагестане в 20-е гг. XVIII в., писал, что «шамхал был целым комендиром, а усмей... вицекомендиром» [27, с. 180–181]. Подтверждением былого могущества и лидерства Кайтагского уцмийства и его положения в целом являются слова из одного архивного источника: **«Род усмиев издревле пользовался почетом и относительным могуществом** (выделено нами. – *Авт.*) в Дагестане и уступал только Шамхальскому роду, когда Шамхалы в качестве

Вали Дагестана были поставлены выше других владельцев: но когда Шамхалы утратили прежнее свое значение и в половине XVII столетия перенесли свою резиденцию **из Казикумуха в Тарки, то Уцмий стали равносильными с Шамхалами**» (выделено нами. – *Авт.*) [28, л. 35]. А бывавший также в Дагестане, в том числе в Тарках, и гостивший у шамхала И.Н. Березин отмечал, что «первоначально Усмий вместе с Шамхалом составляли первостепенных владетелей Дагестана» [29, с. 49].

Такое высокое и почетное положение уцмий отмечено и другими авторами. Так, Я. Лерх, дважды побывавший в Дагестане, писал, что уцмий был «сильнее прочих» владельцев, и поэтому русские «его весьма часто ласкали» [30, с. 77]. Речь в данном случае идет об уцмий Ахмед-хане, очень сильном политическом деятеле не только Кайтага, но и Дагестана в целом, о котором В. Потто писал, что он «был действительно одним из сильнейших политических владельцев в горах» [31, с. 37]. Кроме того, как отметил Я.А. Маркович, уцмий был также «против других владельцев горских далеко богатейший» [27, с. 88]. Богатство и сила уцмий, а также важное стратегическое положение владения и выделяли его среди других владетелей Дагестана. И как справедливо отмечал В.Г. Гаджиев, «**Кайтагское уцмийство всегда играло заметную роль в истории Дагестана**» (выделено нами. – *Авт.*) [32, с. 121].

Как видим, не только в XIII–XV вв. уцмийство было наиболее крупным и сильным владением, но и в последующее время. Восстановившись после тимуровского погрома и вернув себе былое могущество и влияние внутри и вне Дагестана, Кайтагское уцмийство продолжало свою активную политику, вмешиваясь в различные исторические события и играя в них если не решающую, то заметную роль [33, с. 174]. И такой активной политике Кайтага способствовала возможность выставить крупные воинские силы, которые доходили до 12 500 человек [13, таблица], в это время шамхал Тарковский мог выставить 19 875 человек. Но в случае всеобщей мобилизации уцмийство могло выставить и больше людей. Как писал в 1796 г. Д.И. Тихонов, «уцмий владения все жители на случай надобности в войске на защиту границ своих дают с каждого двора по одному человеку» [3, с. 134]. А дворов в уцмийстве в конце XVIII в. было 25 тыс. [12, с. 210; 13, таблица; 2, с. 314; 6, с. 309].

Активная политика уцмийства наблюдается уже в самом начале XVII в. Так, в 1606 г. по просьбе дербентцев уцмий участвовал в освобождении города от турецкого гарнизона. А в 1659–1660 гг. в уцмийстве произошло вооруженное восстание против Персии с участием более 30 тыс. человек, в котором участвовали эндиреевцы и тарковские правители [34, с. 685–688].

И в последующем уцмий вели антииранскую политику. В 1689 г. уцмий Али-Султан, «собрав из разных горских народов 30 тысяч воинов», изгнал из Кайтага правителя Кубы Гусейн-хана – ставленника шаха [35, с. 123]. В 1710 г. уцмийем Кайтага стал Ахмед-хан. Шах одобрил его приход к власти и назначил ему жалованье 200 туменов. Усиливаясь «день ото дня», Ахмад-хан «пошел войною на Табасаран», разграбил несколько деревень, после чего правители его «изъявили покорность и отправили заложников» [35, с. 124]. Как отметил А.-К. Бакиханов, «уцмий, усилившись таким образом, посредством тайных прокламаций и своих приверженцев, старался возмутить жителей Ширвана и вооружить их против Персов» [35, с. 124].

Ахмед-хан-уцмий принял самое активное участие в антииранском выступлении 1707–1722 гг. К нему приезжал Хаджи Дауд. Ими был составлен «план всеобщего восстания», после чего Ахмед-хан послал в Мушкур часть своего войска во главе с племянником Муртузали. Был взят Шабран и разорен до основания [35, с. 124]. Затем был взят Худат, после чего «уцмий Ахмед-хан со своим войском, акушинцами и другими ... соединился с казикумыкским *коклавчи* (предводитель) Сурхаем ... и пришел в Мушкур» [35, с. 125]. Восставшие во главе с уцмийем и Хаджи Даудом, имея «около 30 тысяч человек, осадили Шемаху», но не имели успеха. Послав для охраны Мушкура сына бывшего уцмийа Амир-Гамзы, Хасбулата, сам уцмий «пригласил Сурхая и

многих других в Кафири, (равнина к северу от Дербента), где они советовались о том, как взять Шемаху» [35, с. 125]. Шамхал Гирей, узнав о намерении их, будучи сторонником шаха, от которого получал «жалованье», дал знать, что, если они пойдут на Шемаху, он совершит нападение на их собственные владения. Поэтому Ахмед-хан остался в Кайтаге, а Сурхай и Хаджи-Дауд пошли на Шемаху и после пятнадцатидневной осады взяли ее и разграбили город. При этом погибли более трехсот русских купцов, у которых было забрано товаров на 400 тысяч туманов [35, с. 125]. По А.-К. Бакиханову, это было в 1712 г. и уцмий не присутствовал при этом. Но он «напал на Ширван и стал грабить жителей» [35, с. 126]. Узнав, что в Дагестан пришли русские, Ахмед-хан срочно вернулся в Кайтаг.

Из описанных событий видно, что уцмий не был вместе с Хаджи-Даудом и Сурхаем при взятии Шемахи. Не участвовал он и в военных действиях, происходивших после взятия Шемахи.

На самом деле взятие Шемахи произошло в 1721 г., и об этом сохранился исторический источник, где описано все восстание и показана роль уцмия в нем. Это изданный в 1993 г. источник под названием «О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей» [36, с. 190–193].

Источник содержит обращение уцмия к жителям Мушкура, заявление последних при встрече с уцмием, обращение Ахмед-хана к Сурхаю и заявление посланцев Ширвана к уцмию, которые вообще не использованы в работах ученых. Но именно они показывают роль уцмия Кайтага в восстании против персидского владычества.

В источнике сказано, что, завершив дела в Табасаране, уцмий Ахмед-хан отправил в Мушкур посланника с письмом, в котором он писал: «О жители Мусхура, о жители Ширвана! Я хочу освободить вашу страну от рафизитов. Если вы хотите избавиться от них, пошлите ко мне [своих] людей для переговоров» [36, с. 195]. К уцмию был послан Хаджи-Дауд, которому тот сказал: «Жители области Дагестана едины во мнении о [необходимости] сражения с шиитами и следуют за мной, кроме [одного] шамхала. Я хочу изгнать рафизитов из вашей области» [36, с. 195].

Как видно из приведенной цитаты, уцмий Ахмед-хан говорит от имени всего Дагестана, за исключением шамхала.

Вернувшись в Мушкур, Хаджи-Дауд разъяснил жителям намерения уцмия, после чего к Ахмед-хану были посланы почетные старейшины. Было достигнуто согласие, представители Хаджи-Дауда сказали уцмию: «Если ты избавишь нас от шиитов, мы непременно сделаем тебя эмиром, своим главой» [36, с. 196]. После этого уцмий послал «отряд из своего войска» во главе с Муртазали, сыном Амир-Гамза-уцмия в Мушкур, объединенные силы взяли Шабиран. Затем Ахмед-хан послал еще войска, которые объединились с мушкурами, и они взяли Худат [36, с. 196]. Затем, собрав войско, он отправил представителя к Сурхаю и Шукуку (?), который передал: «Если вы – мои подданные и верны мне, то постарайтесь вместе со мной: я хочу совершить поход для взятия города Шамахи и освобождения его жителей из-под власти шиитов» [36, с. 196–197]. Ахмед-хан с Сурхаем выступили со своим войском 30 июля 1720 г., вместе с уцмием были «эмиры Кумука, старейшины и раисы Акуши и другие отряды». Когда они прибыли в Мушкур, сюда же подошли и жители Кубы, Кулхана и Куры, «так что количество их достигло примерно тридцать тысяч» [36, с. 197]. Все вместе они выступили в сторону Шемахи и быстро взяли половину города. «Тогда раисы и старейшины города направили к Ахмед-хану-усуми посланников, которые заявили ему: “Не разрушай наш город и не захватывай имущество. Мы в твоём подчинении и будем послушны твоему приказу. Вернись со своим войском в эти (чит.: свои) области, не разрушая города, тогда мы сделаем то, чего ты пожелаешь”» [36, с. 197].

Поверив им, Ахмед-хан с войском и добычей вернулся в Кайтаг. Жители Шемахи обманули уцмия – они вышли за стены города и стали грабить жителей Мушкура. Узнав об этом, уцмий для защиты мушкурцев отправил отряд во главе с Хасбулатом, сыном Амир-Гамзы, и сам вскоре выступил с войском и, остановившись в Кафари, отправил к Сурхаю посланника, чтобы он передал

ему: «Выступи со своим войском». Затем оба они выступили со своими войсками. Узнав об этом, шамхал отправил к Ахмед-хану посланца, который передал, чтобы они не выступали против персов, иначе он пойдет против них [36, с. 197].

Но Ахмед-хан выступил и благополучно вернулся с добычей и заявил: «Мы не прекратим борьбы против рафизитов ради взятки» [36, с. 198]. Но все же, опасаясь за свои владения, на которые мог напасть шамхал, «во главе своего войска он поставил двух мужей из райсов Хайдака» и послал их к Сурхаю и Хаджи-Дауду, которые уже полмесяца осаждали Шемаху. Город был взят в 1133 (1720–21) г. [36, с. 198]. Затем Ахмед-хан и Сурхай послали войска в Барду, которая была взята, после чего они поссорились из-за того, что Сурхай стал вести себя высокомерно, претендовать на власть, сильно прославлять себя и «перестал следовать за Ахмад-ханом-усуми». Тогда Ахмед-хан отнял у Сурхая отданные ему села. Так начался раскол между ними [36, с. 198].

После этого Ахмед-хан «пошел с войском Хайдака, Сирхи, Акуши и Хаджи Дауда на Ардабил», захватил город и имущество и с добычей вернулся домой, что было 30 мая 1722 г. [36, с. 198].

Будучи в Шемахе, Ахмед-хан узнал, что начался поход Петра I, и вернулся в Кайтаг.

Все приведенное довольно подробно изложено нами с целью показать роль Кайтага и его правителя в восстании против Персии в первой четверти XVIII в. Как видно, роль их была значительна, практически уцмий показан здесь не только как один из руководителей восстания, но и как главный из них, хотя плоды восстания достались не ему.

Важно в приведенном материале и то, что из него видно, что отношения уцмий с шамхалом были не дружественными, что предопределило и отношение уцмий к походу Петра I, так как шамхал сблизился с Петром I и много помогал русским войскам. Но прежде отметим, что и до этого уцмий проводил политику, отличавшуюся от политики шамхала. И сближение шамхала с Петром I уцмий воспринял ревностно, так как шамхал был его врагом. Как доносил 31 июля 1722 г. Петру I лейтенант А.И. Лопухин, когда Ахмед-хан и Дауд-бек находились в Шемахе летом 1722 г., их отношения с шамхалом Адиль-Гиреем «зело не согласно», и, хотя между ними «явной ссоры не было, однако только один одному делает вред» [37, с. 34].

По мнению Р.М. Магомедова, раздоры в Дагестане, «анархии и усобицы» первой четверти XVIII в. в основном объяснялись «враждой уцмий к шамхалу», в результате чего и образовались две группировки, одна часть владетелей группировалась вокруг уцмий, другая – вокруг шамхала [38, с. 236–237].

После неудачного выступления утамышского султана против войск Петра I и разгрома, учиненного в его владении, уцмий, осознав с какой силой столкнулись дагестанцы, и для того чтобы предотвратить чрезмерное усиление шамхала, попытался сам войти в доверие к русскому правительству и с помощью России вести борьбу с шамхалом. С этой целью уцмий отправил Петру I прошение о принятии его на «царскую службу». Но он не добился желаемых результатов, чем воспользовалась Турция, не желавшая усиления в Дагестане влияния России. Активизация Турции толкнула уцмий, Дауд-бека и других к враждебным действиям против русских гарнизонов. Они совместно и по отдельности совершили нападение на Табасаран и сожгли город Рустем-хана [38, с. 78–79], в сентябре 1722 г. уцмий напал на отстающие части при уходе войск Петра I, имея при этом 20 тыс. человек [39, с. 50]. Несколько раз уцмий и Дауд-бек напали на Дербент, где они уничтожали сады, сжигали поля и увозили в плен жителей города [37, с. 56; 40, с. 12, 16, 21]. В сентябре 1722 г. войска уцмий, Дауд-бека, Сурхая и султана Утамыша захватили русский редут на реке Орта-Буган, затем уцмий напал на укрепление в среднем русле дельты Уллучая [40, с. 75], а после этого вместе с султаном Утамыша, Дауд-беком и табасаранцами напал на крепость у реки

Рубас. 18 и 21 сентября горцы штурмовали «транжамент» а затем уцмий, утамышский султан напали на арьергард под Бойнаком [42, с. 72].

Петр I, естественно, не мог оставить безнаказанными действия противников России, в особенности уцмий. Против них был послан отряд в 1000 казаков и 400 калмыков, которые подвергли владения уцмий и султана Махмуда настоящему погрому. Было разорено «что от прежнего (августовского. – *Авт.*) поиска оставалось, – писал П.Г. Бутков, – много порублено, 350 человек пленено и 22 тыс. рогатого скота получено в добычу» [43, с. 34].

Но эта жестокость не остановила уцмий и его сторонников. Они по-прежнему нападали на Дербент, забирая скот и людей. Хотя в одно время отношения уцмий с Сурхаем и Дауд-беком были испорчены и по-прежнему плохие были отношения с шамхалом, однако, когда в середине 1723 г. развернулось турецкое наступление в Закавказье, эти владетели, забыв свои обиды, помирились. Как писал Р.М. Магомедов, «Турция сумела восстановить даже шамхала против пребывания войск Петра I в Дагестане». «Обида, – отмечал он, – питаемая уцмием к шамхалу, по сравнению с той, какую стал он питать к Петру и его войскам за разорение его владений, отступила на задний план. Уцмий Ахмед-хан был готов забыть все, лишь бы шамхал сделался соучастником плана его мести» [38, с. 238]. Турки явились посредниками, и «шамхал с уцмием помирились» [38, с. 238]. Именно после этого шамхал Адиль-Гирей решил соединиться с уцмием, Дауд-беком, Сурхаем и другими горцами и идти на крепость «Святого Креста» [44, с. 66].

В условиях подписания русско-иранского мирного договора 1723 г., по которому Россия получала владения Ирана к западу от Каспийского моря, турецкого наступления в том же году, подписания 12 июня 1724 г. Константинопольского договора о разграничении сфер влияния на Кавказе, согласно которому в зону влияния России вошли земли в районе Дербента на 22 часа езды верхом от моря [45, с. 303–309], возможно, намерение Ахмед-хана «открытого военного выступления войск с шамхалом и другими против России было последней попыткой сохранить свою самостоятельность. Но осторожный Ахмед-хан решил сделать это чужими руками, он обещал поддержать выступление шамхала Адиль-Гирея, но, когда это случилось, Ахмед-хан... не выполнил своего обещания и не присоединился к Адиль-Гирею» [20, с. 316]. Как писал И.-Г. Гербер, уцмий помогал в подготовке похода шамхала и обещал «войском своим с шамхалом соединиться», но когда поход начался, он «сидел тихо, ожидая будут ли турки по обещанию Дауд-бека шамхалу в помощь идти, а когда увидел, что турки не помогли шамхалу и русские войска пошли на него», он вступил в подданство России [1, с. 84]. И, как заключил И.-Г. Гербер, именно поэтому уцмий «сохранен остался» [1, с. 84].

Интересно, что уцмий Ахмед-хан не доверял России и опасался, что она может совершить поход на его владения. Этим можно объяснить то, что, как доносил дербентский комендант А.Т. Юнкер от 3 июня 1726 г., уцмий с тремя сыновьями стоял в Башлы с 10 тыс. войском и 18 пушками, с 5 тыс. войском стоял у Утамышы Султан Махмуд, по другую сторону Утамышы было «войско аварского усмея» и акушинского кадия, у которого было «в собрании 10 000 человек». С этим объединенным войском Ахмед-хан был «намерен» русским войскам, находившимся у реки Инчхе, «дать битву» [45, с. 122].

Но столкновения не произошло, что было облегчением для уцмий. Официальная присяга уцмий на подданство России состоялась 11 мая 1727 г., когда вместе с ним присягнули его сыновья, старшины всех магалов и «с ним владения ево около 4 тыс. человек» [37, с. 56].

Как известно, шамхал не смог взять крепость Святой Крест, сдался русским и был сослан в Архангельск. Изменив России, к чему подстрекал его уцмий, Адиль-Гирей лишился власти, потерял владение и погубил себя, что и нужно было Ахмед-хану. Это был конец противостояния уцмий и шамхала, и оно завершилось для Ахмед-хана благополучно. Уцмий повысил свой статус как феодальный владетель, а его владение было сохранено за ним. Главный же его соперник –

шамхал Адиль-Гирей был низвергнут, сошел с политической арены, его владение было разграблено и разорено. Уцмий же укрепился, стал сильнее, расширил свое владение, которое вскоре было восстановлено и опять стало одной из наиболее влиятельных политических структур Дагестана.

Заключение

Приведенный в статье материал показывает, что Кайтаг действительно был крупным, сильным и влиятельным владением Дагестана на протяжении всего исследуемого хронологического периода. Во все периоды своего существования Кайтаг, как одна из политических структур Дагестана, вел самую активную политику, расширяя свою территорию, укрепляя свое положение, усиливая свое влияние как внутри, так и за пределами Дагестана. Кайтаг участвовал во всех политических событиях, происходивших в Дагестане и на Северо-Восточном Кавказе, часто играя в них главенствующую роль.

Все это и делало Кайтаг наиболее значимой политической структурой, игравшей большую роль в политической жизни региона, что видно из приведенного и анализируемого материала. К концу исследуемого, довольно непростого для Кайтага периода, он укрепил свое положение, расширил территорию и усилил свое влияние в крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. : Архивные материалы / под ред. *М.О. Косвена* и *Х.М. Хашаева*. М.: Изд-во вост. лит., 1958 (далее – ИГЭД). С. 60–120.
2. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. Ч. II. 471 с.
3. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 125–137.
4. Шамхалы Тарковские // Сборник сведений о Кавказских горцах (далее – ССКГ). Тифлис: Тип. Глав. Управл. Намест. Кавк., 1868. Вып. I. С. 53–80.
5. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 200–208.
6. *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 306–312.
7. Хожение за три моря Афанасия Никитина. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1986. 214 с.
8. *Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С. 6–59.
9. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 213–229.
10. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях / под ред. *В.С. Легобытова*. СПб.: Тип. внешн. торговли, 1836. Ч. I. 409 с.
11. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1895. 413 с.
12. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 209–212.
13. *Дрелякин И.Т.* Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. С. 157–172.
14. Мухаммед Аваби Акташи. Дербент-наме / пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиограф. *Г.М.-Р. Оразаева* и *А.Р. Шихсаидова*; коммент. *Г.М.-Р. Оразаева*. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 160 с.
15. *Шихсаидов А.Р.* Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи (к вопросу об изучении) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1972. М.: Наука, 1977. С. 90–119.
16. *Махмуд из Хиналуга.* События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прил. *А.Р. Шихсаидова*. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. 208 с.
17. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.: Изд. группа «Мамонт», 2007. 228 с.

18. *Мухаммед-Рафи*. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммад-Рафи // ССКГ. Тифлис: Тип. Главн. Управ. Намест. Кавказа, 1870. Вып. V. С. 1–30.
19. *Магомедов Р.М.* История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 340 с.
20. *Муртазаев А.О.* Кайтаг с древнейших времен – первая половина XIX в. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2022. 448 с.
21. *Криштона А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1981. 20 с.
22. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. II. 308 с.
23. Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. 9–11 августа 1960 г. М.: Изд. вост. лит., 1963. Т. III. 668 с.
24. Барбаро и Контарини о России. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. 276 с.
25. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. 432 с.
26. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Документы и материалы / сост. *Р.Г. Маршаев*. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
27. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 304 с.
28. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18.
29. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань: Университетская тип., 1850. Ч. 2.
30. *Лерх Я.* Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию 1745 по 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Ч. LXII. С 44–66.
31. *Потто В.* Кавказ до Петра I. СПб., 1896. С. 37.
32. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / отв. ред. *А.П. Новосельцев*. М.: Наука, 1979. 278 с.
33. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004. 496 с.
34. Хрестоматия по истории СССР. XVI–XVII вв. М., 1962. 751 с.
35. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан -и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
36. О борьбе дагестанцев против иранских завоевателей / *А.Р. Шихсаидов, Т.М. Айтберов, Г.М.-Р. Оразаев* // Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. 304 с.
37. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. : сб. документов // отв. ред. *В.Г. Гаджиев*. М.: Наука, 1988. 357 с.
38. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.
39. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58.
40. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.) : сб. архивных документов / сост.: *Е.И. Иноземцева, Ш.А. Магарамов, Д.М. Чекулаев*. Махачкала: МавраевЪ, 2020. 376 с.
41. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. Т. 2. 520 с.
42. *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1725 гг.). М., 2010. 396 с.
43. *Бутков П.Г.* Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1869. Ч. 1. 548 с.
44. *Сотавов Н.-П.А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.: Наука, 1991. 222 с.

45. Полный текст Константинопольского договора // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 4536.

46. *Сотавов Н.-П.А.* Внешнеполитические отношения Дагестана со странами Востока (Турция и Иран) в первой половине XVIII века : дис. ... канд ист. наук. Махачкала, 1968. 26 с.

Поступила в редакцию 30.01.2024 г.

Принята к печати 28.06.2024 г.

* * *

Алиев Багомед Гадаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru

Bagomed G. Aliev, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru

Муртазаев Арсен Омарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом древней и средневековой истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: arslist777@mail.ru

Arsen O. Murtazaev, Candidate of History, senior researcher, head of the Department of Ancient and Medieval History of Daghestan, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: arslist777@mail.ru